УДК 343.13

ББК 67.410.2

DOI 10.25724/VAMVD.EPQR

Я. А. Климова, М. А. Шматов

ТРЕБОВАНИЕ ОБ УСТРАНЕНИИ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА —

ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ?

Статья посвящена проблемам эффективности прокурорского надзора в досудебном судопроизводстве по уголовным делам. Подчеркивается, что в ходе досудебного производства прокурор при осуществлении надзора за исполнением законов органами предварительного расследования уполномочен требовать устранения допущенных нарушений. Авторы, проанализировав статистические данные, отмечают тенденцию к возрастанию активности использования прокурорами в качестве средства прокурорского реагирования вынесения требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Научная новизна состоит в том, что исследованы проблемные аспекты нормативной регламентации полномочий прокурора при осуществлении прокурорского надзора. Законодатель закрепил противоречивую и малоэффективную процедуру рассмотрения требований прокурора в случае несогласия с ними следователя или дознавателя, что отрицательно сказывается на возможности обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Делается вывод, что у прокурора отсутствует необходимый инструментарий для осуществления качественного надзора, в этой связи целесообразным будет более детальное законодательное закрепление полномочий и расширение средств прокурорского реагирования при выявлении различных нарушений законодательства органами предварительного расследования.

Ключевые слова: полномочия прокурора, деятельность прокурора, требование об устранении нарушений законодательства, средства прокурорского реагирования, прокурорский надзор, досудебное производство.

Ya. A. Klimova, M. A. Shmatov

REQUIREMENT ON REMEDIAL ACTION REGARDING LAW VIOLATION IS AN EFFICIENT TOOL

OF PROCURATOR'S SUPERVISION IN PRE-TRIAL PROCEDURE?

This article reviews problems regarding the efficiency of procurator's supervision in pre-trial procedure

on criminal cases. It is emphasized that during pre-trial procedure the procurator, while exercising supervision over observing the law by preliminary investigation bodies, is entitled to demand elimination of existing violations. The author, having analyzed the statistics, identifies a trend of more frequent demands by procurators, within the framework of their monitoring, to eliminate violations of the legislation based on p. 3, part 2, clause 37 of the Russian Code of Criminal Procedure. The scientific novelty is in analyzing here problematic aspects of regulations, regarding procurator's authorities in exercising procurator's supervision. The legislator has adopted a contradictory and inefficient procedure of reviewing procurator's demands in case of disagreement on the part of investigator or inquiry officer, reducing thus the potential of ensuring rights and legal interests of participants in the criminal procedure. A conclusion is drawn that the procurator does not possess necessary tools to exercise good quality supervision, making it necessary to provide for more detailed consolidation of authorities and broader means of procurator's monitoring while identifying various violations of the law by preliminary investigation bodies.

Key words: procurator's authorities, procurator's activities, demand to eliminate law violations, means of procurator's monitoring, procurator supervision, pre-trial procedure.

В досудебном производстве прокурору отводится ключевая роль в обеспечении режима законности. Об этом свидетельствует то, что продолжающееся реформирование уголовного судопроизводства, целью которого является построение оптимальной системы досудебного производства, обеспечивающей реализацию назначения уголовного процесса, в той или иной степени затрагивает полномочия прокурора.

При исследовании полномочий прокурора в досудебных стадиях производства по уголовным делам необходимо отдельно остановиться на вопросе, который всегда носил остродискуссионный характер, — о функциях, реализуемых прокурором.

Так, по мнению И. С. Дикарева, в досудебном производстве по уголовному делу деятельность прокурора преимущественно сосредоточена на надзоре за исполнением законов органами предварительного расследования [1, с. 28; 2, с. 53].

Более категорично свою мысль высказывает

В. П. Беляев, рассматривающий прокуратуру в качестве специализированного органа высшего государственного надзора и считающий, что прокурор должен иметь единственную функцию — надзорную [3, с. 54]. А. Г. Халиулин также выделяет прокурорский надзор за исполнением законов в качестве основной функции [4, с. 7].

По мнению А. А. Тушева, основными функциями, реализуемыми прокурором, являются надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, руководство процессуальной деятельностью следователя, дознавателя и органов дознания по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений и координация деятельности правоохранительных органов по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений [5, с. 8].

В. Ф. Крюков считает, что превалирующим содержанием деятельности прокурора в досудебном производстве является реализация надзорной функции, функции процессуального продвижения обвинения на условиях его законности и обоснованности, правозащитной функции и организационно-распорядительной функции [6, с. 10].

С точки зрения О. В. Химичевой, надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования — это основная уголовно-процессуальная функция прокурора в ходе досудебного производства [7, с. 12].

Считаем правильным присоединиться к мнению большинства ученых-процессуалистов, поскольку в ст. 37 УПК РФ в качестве одной из основных функций прокурора прямо закреплен надзор за процессуальной деятельностью, осуществляемой органами дознания и органами предварительного следствия.

Важно отметить, что в зависимости от поднадзорного органа при реализации надзорной функции законодатель закрепляет различный объем полномочий прокурора. Более широкий спектр полномочий по принятию самостоятельных решений прокурор имеет по уголовным делам, производство по которым осуществляется в форме дознания (в частности, прокурор уполномочен отказать в возбуждении уголовного дела или прекратить уголовное дело). При этом важно учитывать, что фактически большинство полномочий прокурора носят императивный характер, это подтверждается положениями, закрепленными в приказе Генпрокуратуры России от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (пп. 3, 5, 9, 10, 13, 14, 18, 20). Однако тенденция расширения процессуальной самостоятельности дознавателя путем наделяния его правом обжалования и неисполнения некоторых решений прокурора по уголовным делам, поступившим с обвинительным актом или обвинительным постановлением, свидетельствует о снижении роли прокурора.

При этом в ситуации, когда прокурор в ходе надзора за производством предварительного следствия выявит нарушения законодательства, допущенные следователем, в соответствии с п. 1.7 приказа Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» он только уполномочен требовать их устранения согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Так, прокурор, осуществляя надзор по уголовным делам, расследование по которым производилось в форме предварительного следствия, не уполномочен принимать решение о прекращении уголовного дела (исключение составляют случаи, когда прокурор прекращает уголовное дело по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 5 ст. 439 УПК РФ). В данном случае прокурор уполномочен только составить требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, и тем самым инициировать прекращение уголовного дела.

В декабре 2010 г. были внесены изменения в уголовно-процессуальное законодательство, незначительно расширившие полномочия прокурора (ст. 148 и ст. 214 УПК РФ). Однако, как справедливо отметил А. В. Гриненко, до указанных изменений при надзоре за осуществлением органами предварительного следствия их процессуальной деятельности единственным средством прокурорского реагирования было вынесение требования [8, с. 312].

Фактически у прокурора при реализации надзорных полномочий за соблюдением требований действующего законодательства органом предварительного следствия остались лишь эфемерные полномочия, поскольку требование прокурора не является обязательным для исполнения следователем. С учетом процессуальной самостоятельности следователь в соответствии с ч. 3 ст. 38 УПК РФ может и не согласиться с позицией прокурора. Следователь имеет право представлять своему руководителю возражения в письменном виде.

Об этом руководитель сообщает прокурору. В зависимости от реакции прокурора на такие возражения возможно дальнейшее «движение по вертикали» требования об устранении указанных нарушений, вплоть до Председателя СК РФ или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти, а также до «последней инстанции» в разрешении данного конфликта — до Генерального прокурора РФ.

Таким образом, законодатель закрепил противоречивую и малоэффективную процедуру рассмотрения требований прокурора в случае несогласия с ними следователя или дознавателя, что отрицательно сказывается на сроках

расследования, обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и возможности доступа их к правосудию в разумные сроки.

На заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, состоявшемся 3 августа 2018 г., были подведены итоги работы органов прокуратуры за первое полугодие 2018 г. и поставлены задачи по повышению эффективности прокурорской деятельности во втором полугодии 2018 г. В анализируемый период в уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования выявлено 967 090 нарушений, что почти на 6 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. [9].

Надзор за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Надзор прокурора за исполнением законов	1-е полугодие 2017 г.	1-е полугодие 2018 г.	% (+; —)
Всего выявлено нарушений законов	3 469 801	3 474 890	0,1
<i>в том числе:</i>			
при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении	2 555 335	2 507 800	—1,9
при производстве следствия и дознания	914 466	967 090	5,8
Направлено требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	183 636	203 968	11,1

Проанализировав статистические данные, можно отметить тенденцию к возрастанию активности использования прокурорами в качестве средства прокурорского реагирования вынесения требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и существенное увеличение количества выявленных нарушений (+11,1 %), что обусловлено, на наш взгляд, недостаточными полномочиями прокурора для осуществления эффективного надзора в досудебном производстве, направленного на предупреждение нарушений закона.

О необходимости расширения полномочий прокурора по надзору за органами следствия свидетельствуют примеры из судебной практики. Так, судом апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан была рассмотрена апелляционная жалоба по уголовному делу,

возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. Установлено, что предварительное следствие по данному уголовному делу было приостановлено

в связи с розыском обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). При осуществлении надзора прокурором были выявлены нарушения требований уголовно-процессуального закона при объявлении в розыск обвиняемого. В этой связи им на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ внесено требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. 20 марта 2018 г. постановление о приостановлении производства по уголовному делу было отменено

(п. 3 ч. 1 и ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ). Однако 26 апреля 2018 г. предварительное следствие по уголовному делу было вновь приостановлено в связи с розыском обвиняемого, что стало

основанием для подачи апелляционной жалобы [10].

Кроме того, представляет интерес решение Тюменского областного суда № 3А-61/2018 3А-61/2018-М-59/2018 М-59/2018 от 30 мая 2018 г. по делу № 3А-61/2018 по исковому заявлению потерпевшей о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в связи с тем, что общая продолжительность производства по уголовному делу с даты подачи заявления о преступлении составляет более четырех лет. Потерпевшая считает, что такой длительностью нарушено ее право на судопроизводство в разумный срок и что на длительность досудебного производства по уголовному делу повлияли неоднократные незаконные действия (бездействия) органов предварительного расследования и отсутствие должного надзора со стороны прокуратуры.

Как следует из материалов уголовного дела, в постановлении заместителя прокурора Калининского АО г. Тюмени от 14 марта 2014 г. были даны указания о проведении проверочных мероприятий. Позднее, при отмене постановлений от 24 июня 2014 г., 16 мая 2016 г., 8 февраля 2016 г., сделан вывод о неполноте проведения проверки, ранее порученной постановлением от 14 марта 2014 г.

С момента возбуждения уголовного дела до приостановления производства по делу прошел 1 год 5 месяцев 22 дня. 1 декабря 2015 г. прокуратурой Калининского АО г. Тюмени было внесено требование в адрес начальника УМВД России по г. Тюмени об устранении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного расследования по данному уголовному делу. Установлено, что на протяжении свыше двух лет не принимается законное решение по заявлению Островской Т. С., тогда как ст. 144 УПК РФ определено, что орган дознания обязан принять решение по сообщению о преступлении не позднее трех либо десяти суток со дня поступления указанного сообщения. Установлено грубое нарушение положений ст. 6.1

УПК РФ. 11 марта 2016 г. прокуратурой Калининского АО г. Тюмени было внесено требование в адрес начальника УМВД России по г. Тюмени об устранении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного расследования по данному уголовному делу. Вновь установлено нарушение положений ст. 6.1, 144 УПК РФ. 17 июня 2016 г. прокуратурой Калининского АО г. Тюмени было внесено требование в адрес начальника УМВД России по г. Тюмени об устранении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного расследования по данному уголовному делу. Установлено грубое нарушение положений ст. 6.1 УПК РФ, препятствующее реализации права на доступ к правосудию, гарантированному ст. 52 Конституции РФ. 31 октября 2016 г. прокуратурой Калининского АО г. Тюмени вновь внесено требование в адрес начальника СУ УМВД России по г. Тюмени об устранении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного расследования по данному уголовному делу. Указано, что с момента возбуждения уголовного дела следователем какие-либо значимые следственные действия по делу не проведены. 27 июня 2017 г. прокуратурой Калининского АО г. Тюмени в очередной раз было внесено требование в адрес начальника СУ УМВД России по г. Тюмени об устранении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного расследования по данному уголовному делу. Установлено, что по делу допущена грубейшая волокита, которая носит системный характер. 14 августа 2017 г. прокуратурой Калининского АО г. Тюмени еще раз было внесено требование в адрес начальника СУ УМВД России по г. Тюмени об устранении нарушений закона, где было указано, что требования ст. 6.1, 162 УПК РФ остались фактически не устраненными, следственные действия не выполнялись. За двенадцать месяцев мер к установлению подозреваемого и его допросу не принято, не произведен осмотр места происшествия, экспертным путем не дана оценка стоимости выполненных строительных работ, не приобщены в качестве вещественных доказательств расписка и гарантийное письмо.

По итогам проверки по требованиям

прокуратуры Калининского АО г. Тюмени принято решение 29 августа 2017 г. о нарушении ст. 6.1, ч. 5 ст. 208 УПК РФ при расследовании уголовного дела, выразившемся в непроведении всех необходимых следственных действий в полном объеме, вынесении необоснованного и преждевременного решения о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу, что повлекло нарушение разумного срока уголовного судопроизводства, а также нарушения законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства (протокол № 121 оперативного совещания СУ УМВД России по г. Тюмени от 29 августа 2017 г.). Анализ указанных выше обстоятельств позволяет сделать вывод о том, что органом, осуществляющим предварительное следствие, не были приняты все должные меры в целях своевременного завершения производства по уголовному делу, установления подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления. Произведенные по делу процессуальные и следственные действия не были достаточно эффективными и тщательными для расследования [11].

Таким образом, судебная практика однозначно свидетельствует о том, что существующая система средств прокурорского реагирования на допущенные в сфере уголовного судопроизводства нарушения не позволяет прокурору эффективно реализовывать надзорную функцию, что фактически обесценивает роль прокурора как гаранта прав и свобод участников досудебного производства.

В подтверждение нашего мнения можно привести результаты исследования Д. А. Сычева, согласно которым 94,7 % опрошенных практических работников отрицательно отнеслись к существенному сокращению полномочий прокурора в отношении органов предварительного следствия. Респонденты аргументировали это тем, что непосредственное руководство и участие прокурора способствовали более качественному осуществлению предварительного следствия [12, с. 101].

Здесь считаем важным подчеркнуть, что в УПК РФ и в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 30.10.2018) (далее — ФЗ «О прокуратуре») отсутствует легитимное определение понятия требования как средства прокурорского реагирования. В этой связи целесообразно подробнее рассмотреть дефиниции данного понятия, выработанные доктриной уголовного процесса и прокурорского надзора.

Так, по мнению О. С. Капинус, требование прокурора является универсальной формой прокурорского реагирования [13, с. 57]. С точки зрения М. В. Серебрянниковой, требование прокурора об устранении нарушений федерального законодательства необходимо рассматривать в качестве средства прокурорского реагирования, которое напрямую следует из надзорных полномочий прокурора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование [14, с. 36].

Аналогичного мнения придерживается П. А. Пригорща, считающий, что под требованием следует понимать акт прокурорского реагирования, содержащий распоряжение прокурора об устранении правонарушений либо отмене (изменении) правового акта, вносимый уполномоченным должностным лицом органов прокуратуры субъекту, уполномоченному устранить выявленные нарушения закона [15, с. 24].

Иной позиции придерживается А. А. Терехин, относящий требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных органами предварительного расследования в ходе досудебного производства по уголовному делу, к специальным актам реагирования. Развивая свою мысль, А. А. Терехин обосновывает мнение о необходимости законодательного закрепления в УПК РФ полномочия прокурора при внесении требования, помимо указания на устранение нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования, ставить вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности следователя (дознателя),

допустившего грубые или неоднократные нарушения закона [16, с. 48].

Не соглашаясь с указанной позицией, считаем, что прокурор призван выступать гарантом соблюдения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и целью внесения требования является именно устранение нарушения закона в кратчайшие сроки, а дисциплинарная ответственность должностных лиц органов предварительного расследования находится за рамками уголовно-процессуальных отношений.

На наш взгляд, для того, чтобы требование об устранении нарушений федерального законодательства стало реальным инструментом прокурора для осуществления эффективного и качественного надзора, необходимо наличие у него определенных признаков. Так, оно должно:

- 1) основываться на принципе законности;
- 2) вноситься только в качестве реакции на выявленные нарушения уголовно-процессуального законодательства, нарушающие права и законные интересы участников уголовного судопроизводства;
- 3) иметь определенное процессуальное оформление (в письменной форме, с указанием конкретных нарушений и сроков их устранения);
- 4) вноситься в кратчайшие сроки, чтобы было возможно обеспечить незамедлительное устранение нарушений закона в рамках расследования;
- 5) быть обязательным для исполнения органами предварительного расследования.

В настоящее время в ст. 6 ФЗ «О прокуратуре» закреплён принцип обязательности исполнения требований прокурора, вытекающих из его полномочий. В законе прямо указано, что требование прокурора подлежит безусловному исполнению в установленный срок. При этом норма, закрепляющая конкретные полномочия прокурора в ходе надзора за органами

предварительного расследования в досудебном производстве, имеет бланкетный характер и, по сути, ст. 30 ФЗ «О прокуратуре» никакой ясности не вносит.

Однако, учитывая, что прокурор реализует одну и ту же надзорную функцию в отношении как дознания, так и следствия, было бы логично закрепить тождественную законодательную регламентацию актов прокурорского реагирования. Средства реагирования должны обеспечивать прокурору возможность оперативного и эффективного реагирования на нарушения закона вне зависимости от формы расследования. Важно, чтобы они были направлены на устранение не только нарушений, допущенных при производстве по конкретному уголовному делу, но и нарушений, носящих системный характер, при этом иметь одинаковый императивный, обязательный для исполнения характер по отношению ко всем объектам прокурорского надзора — и органам дознания, и органам предварительного следствия.

Таким образом, в настоящее время у прокурора отсутствует необходимый инструментарий для осуществления качественного надзора. В этой связи требуется более детальное законодательное закрепление полномочий и расширение средств прокурорского реагирования при выявлении различных нарушений законодательства органами предварительного расследования.

Для повышения эффективности прокурорского надзора за производством предварительного расследования считаем целесообразным:

— изложить п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции:

«3) требовать в письменном виде от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия, с указанием сроков устранения нарушений, обязательных для исполнения»;

— ч. 5 УПК РФ дополнить следующим пунктом:

«требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия, — обязательный для исполнения акт прокурорского реагирования на выявленные в ходе надзора за деятельностью органов предварительного расследования в досудебном производстве нарушения федерального законодательства, который в письменном виде вносится соответствующему субъекту, уполномоченному устранить выявленные нарушения закона, с указанием нарушения и сроков его устранения, в целях обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства».

1. Дикарев И. С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 28—29.
2. Дикарев И. С. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 3. С. 53—55.
3. Беляев В. П. Надзорная и иные функции прокуратуры — совместимы ли они? // Российский следователь. 2006. № 4. С. 49—54.
4. Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 36 с.
5. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. 384 с.
6. Крюков В. Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 51 с.
7. Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 402 с.
8. Гриненко А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий: учеб. пособие. М.: Проспект, 2017. 1006 с.
9. Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1425566/ (дата обращения: 02.11.2018).
10. Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан № 22К-864/2018 от 23 мая 2018 г. по делу № 22К-864/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6TpsSTNc6YQX/> (дата обращения: 12.10.2018).
11. Решение Тюменского областного суда № 3А-61/2018 3А-61/2018-М-59/2018 М-59/2018 от 30 мая 2018 г. по делу № 3А-61/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6TpsSTNc6YQX/> (дата обращения: 18.10.2018).
12. Сычев Д. А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 318 с.
13. Актуальные проблемы прокурорской деятельности: курс лекций / под ред. О. С. Капинус. М.: Проспект, 2016. 186 с.
14. Серебрянникова М. В. Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью

1. Dikarev I. S. Disputed issues of organizing pre-trial procedure in criminal cases // Russian Justice. 2016. No 5. P. 28—29.
2. Dikarev I. S. Fourth reason to initiate a criminal case // Justice. 2012. No 3. P. 53—55.
3. Belyaev V. P. Supervision and other functions of the procurator's office — are they compatible? // Russian investigator. 2006. No 4. P. 54.
4. Khaliulin A. G. Criminal prosecution as a function of Russian procurator's office (problems of realization during legislation reform): author's abstract of thesis ... dr. of legal sciences. Moscow, 1997. 36 p.
5. Tushev A. A. Procurator in Russian criminal procedure: a system of functions and authorities: thesis ... dr. of legal sciences. Krasnodar, 2006. 384 p.
6. Kryukov V. F. Procurator's legal status in criminal prosecution (pre-trial and trial procedure): author's abstract of thesis ... dr. of legal sciences. Moscow, 2012. 51 p.
7. Khimicheva O. V. Conceptual fundamentals of procedural monitoring and supervision at pre-trial stages of criminal procedure: thesis ... dr. of legal sciences. Moscow, 2004. 402 p.
8. Grinenko A. V. Criminal Procedure Code of Russian Federation. Article by article scientific & practical commentary: study aid. Moscow: Prospect, 2017. 1006 p.
9. General Prosecutor's office of the Russian Federation: official site. URL: www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1425566/ (reference date: 02/11/2018).
10. Appeal ruling on criminal cases by the Higher Court of Dagestan No. 22K-864/2018 of May 23, 2018 on case No 22K-864/2018 // Court and regulatory statements of the Russian Federation: official site. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6TpsSTNc6YQX/> (reference date: 12/10/2018).
11. Ruling by the Tyumen regional Court No. 3A-61/2018 3A-61/2018-M-59/2018 M-59/2018 of May 30, 2018 on case No 3A-61/2018 // Court and regulatory statements of Russian Federation: official site. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6TpsSTNc6YQX/>

органов, осуществляющих предварительное расследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 203 с.

15. Пригорща П. А. Требование прокурора как средство обеспечения исполнения закона: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 166 с.

16. Терехин А. А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. 257 с.

© Климова Я. А., Шматов М. А., 2018

(reference date: 18/10/2018).

12. Sychev D. A. Contents and realization of procurator's functions of supervision and criminal prosecution at pre-trial stages of criminal procedure: thesis ... candidate of legal sciences. Moscow, 2016. 318 p.

13. Critical problems of procurator's activity / ed. by O. S. Kapinus. Moscow: Prospect, 2016. 186 p.

14. Serebryannikova M. V. Procurator's supervision of criminal and procedural activities of preliminary investigation bodies: thesis ... dr. of legal sciences. Moscow, 2013. 203 p.

15. Prigorshcha P. A. Procurator's demand as means of law observation: theoretical and practical aspects: thesis ... candidate of legal sciences. Ekaterinburg, 2011. 24 p.

16. Terekhin A. A. Rulings of prosecutor's monitoring in Russian criminal procedure: thesis ... candidate of legal sciences. Omsk, 2013. 257 p.

© Klimova Ia. A., Shmatov M. A., 2018